

Херасков Михаил Матвеевич

**Кадм и Гармония. Древнее
повествование (Полное
издание в 2 частях)**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
М69

М69 **Михаил Матвеевич Х.**
Кадм и Гармония. Древнее повествование (Полное издание в 2 частях) / Херасков Михаил Матвеевич – М.: Книга по Требованию, 2022. – 648 с.

ISBN 978-5-521-29095-6

ISBN 978-5-521-29095-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Баснословныя времена толикимъ покровенны мракомъ; древніе дѣписатели въ толь иносказательныхъ видахъ бытіе міра изображаютъ, что слѣды историческія истинны въ ихъ преданіяхъ едеа не совсѣмъ изгладилсь.

Таковы суть приключенія Кадма и Гармоніи: одни подразумѣаютъ подъ именемъ Кадма первосозданнаго челоѣка, а подъ именемъ Гармоніи успокоеніе или услажденіе сердца; другіе, опровергая мнѣнія первыхъ, нарицаютъ его бывшимъ рабомъ Сидонскаго Царя Агенора, а Гармонію пѣвицею, обрѣтавшеюся при Дворѣ сего владѣтеля, которую соблазнилъ, якобы похитилъ Кадмъ отъ своего Государя и странствовалъ съ нею по есему міру; послѣдніе съ лучшею вѣроятностію признаютъ Кадма подлиннымъ сыномъ Царя Аге-

нора, именуя Гармонію дочерію богини Афродиты, порожденною отъ бога Марса. Овидій весьма сокращенно о приключеніяхъ сихъ знаменитыхъ супруговъ въ его превращеніяхъ поестеуетъ.

Въ моемъ сочиненіи придерживался я паче послѣднихъ мнѣній, яко справедливейшихъ, касаясь иногда и другихъ преданій.

За нѣсколько лѣтъ до сего изданъ мною *) Нума Помпиль на Россійскомъ языкѣ; тамо изображенъ истинный Философъ, изъ уединенныхъ и пріятныхъ сельскія жизни извлеченный, на Римскій престолъ возведенный и благоденствію своихъ подданныхъ поспѣшествующій. Здѣсь описывается сынъ Царскій, самъ государствующій въ Беотіи; но по нѣкоему злему року, а паче по его собственнымъ душевнымъ развлеченіямъ, престола отчужден-

*) Недавно издана жизнь Нумы Помпилья на Французскомъ языкѣ Г. Флоріаномъ, которая нынѣ тщательно переведена на Россійскій языкъ.

ный и бѣдственную жизнь въ міръ влекущій. Два сіи противоположныя сочиненія предоставляю вкусу и сужденію моихъ читателей, первое или послѣднее привлечь ихъ вниманіе удобнѣе будетъ.

Мнѣ совѣтовали переложить сіе сочиненіе стихами, дабы видѣ Эпической поэмы оно приняло; надѣюсь, могутъ читатели поѣзрить мнѣ, что я въ состояніи былъ издать мое твореніе стихами; но я не поэму писалъ, а хотѣлъ сочинить простую токмо повѣсть, которая для стихословія не есть удобна. Кому извѣстны піитическія правила, тотъ при чтеніи сей книги почувствуетъ, для чего не стихами она писана.

Всѣ старались нѣкоторые присвоить имя Эпической поэмы Телемаку: сіе неподражаемое сочиненіе хотя преисполнено прозопопеи, и пріятельнѣйшимъ піитическимъ слогаомъ писанное, но по его содержанію Эпическою поэмою нарецися не можетъ, коль хорошии стихами перело-

жено бы ни было. Творецъ Тилемахиды не только уподобляетъ Телемака Фенелона Иліадѣ и Энеидѣ, но уничтожая всѣ другія славнѣйшія Эпопеи, лишаетъ ихъ именовація поэмъ для того, что они, говоря по просторѣчію, рифмами писаны; не касаясь слога сего ученаго мужа, осмѣливаюсь предложить мое краткое мнѣніе на его о поэмахъ разсужденіе: Расинъ и Корнель великій писали ихъ драммы рифмами, но кто дерзнетъ похитить у нихъ наименованіе великихъ Трагиковъ, для того, что ихъ трагедіи рифмами писаны? и могутъ ли они не быть равняемы со Греческими Софокломъ и Еврипидомъ, кои во стихахъ рифмъ не употребляли?

Мнѣ кажется, что употребляютъ при стихахъ рифмы или уничтожаютъ оныя есть ничто иное, какъ вообще воспріятый обычай; и ежели бы Гомеры и Софоклы въ наши времена писали, безъ сомнѣнія они бы рифмъ не отвергли, хотя можетъ быть сія новость во стихотвореніи отъ варваровъ заимствована; но ни Виргилій,

ни Еврипидъ не меньше бы прославились ихъ твореніями съ рифмами. И такъ известные намъ знаменитые творцы Тассо, Аріостъ, Волтеръ и другіе, по справедливости именованіе Эпическихъ писателей заслуживаютъ, хотя рифмъ не отменяли. Однако думаю, что самъ Фенелонъ чувствовалъ, что его Телемаку свойственнѣе проза, нежели стихи; но и въ прозѣ его вся важность и сладость высокаго стихотворства погружена; почему несомнѣнно уподоблять можно творца Телемака величайшимъ поэтамъ. Не одни стихи, но и иначе изобрѣтенія, естественность, украшенія, привлекательность слога, убѣдительное нравовученіе и остроуміе стихотворца составляютъ.

Предупреждаю моихъ читателей, что въ моемъ сочиненіи не всегда я держался Исторической и Географической точности; я послѣдовалъ въ томъ обыкновенной вольности писателей повѣствовательныхъ сочиненій. Дидона у Виргилія полагается современною Энею, хотя Дидона гораздо

*прежде Виргиліево Героя существовала ;
Сезострисъ во дни Телемака у Фенелона
царствуетъ Египтомъ ; но Царь сей за
долго до сего времени жилъ въ мірѣ. Впро-
чемъ мое повѣствованіе не есть ни исто-
рія, ни землеописаніе, слѣдственно отъ
строгостей лѣтосчисленія освобождается.*

КАДМЪ и ГАРМОНИЯ.

К Н И Г А I.

Дикія и безплодныя поля Беотійскія покрываются златою жатвою; тамо безчисленныя стада на тучныхъ пажитяхъ пасутся; рѣка Исмена, протекавшая прежде между береговъ крѣмнистыхъ, дремучимъ лѣсомъ осѣняемыхъ, нынѣ изображаетъ во кристалловидныхъ водахъ своихъ рощи прохладныя и гордыя башни пресловутаго града Фивовъ. Кадмъ царствуетъ въ Фивахъ, Кадмъ, изгнанный изъ дому отца своего Агенора, для исканія сестры его Европы, похищенной Юпитеромъ на поляхъ Сидонскихъ изъ дому ея родителя.

Долгое время странствовалъ Кадмъ во предѣлахъ отдаленныхъ; преплывалъ моря неизвѣстныя, прешелъ степи необитаемыя, грады и веси незнакомыя; но нигдѣ не обрѣлъ похищенныя сестры своей Европы, безъ которой осужденъ былъ клятвою его родителя въ

отечество не возвращаться. Наконецъ достигъ храма Фивова въ Дельфахъ; Оракулъ возвѣстилъ ему волю Небесъ; Кадмъ пошелъ во слѣдъ пророчесвенной Юницѣ; и прешедъ древнюю Ланопу и брега быспропечныя Цефизы, достигъ необитаемой Беотїи, гдѣ Юница преклонила колѣна свои; тамо онъ соорудилъ градъ, и нарекъ его по имени благошворнаго ему Оракула Фивами.

Молва о новомъ градѣ Кадмомъ сооруженномъ въ окрестныя предѣлы прелетаетъ, Кадмово благоразумное правленіе отдаленнымъ народамъ повѣствуетъ, мудрость его славятъ; услаждая сердца человѣческія, описываетъ его законы кроткими, праведными и естественными; самаго Царя изображаетъ богобоязненнымъ, челоуѣколюбивымъ, право правящимъ, благонравнымъ; и народы чужеземные подъ безмятежное и мирное его скипетродержавство, яко источники водъ, въ единый сонмъ отовсюду стекаются. Тако сѣннолиственное древо, простирая густыя вѣтви, подъ свои прохладныя тѣни странствующихъ въ знойный день привлекаетъ.

Вскорѣ процвѣло въ Беотїи царство великое и многолюдное. Благоденствіе подданныхъ на мудрыхъ Кадмовыхъ законахъ основано: добродѣтели и дарованія возсіяли; ибо

Кадмъ взиралъ безпристрастно на его подданныхъ. Онъ всѣхъ любилъ равно, и самъ взаимно всѣми любимъ былъ. То былъ мудрый отецъ, пекущійся о истинномъ благѣ чадъ своихъ. Его пламенное богопочитаніе привлекло на его семейство и на его царство благодать небесную; нивы благословляющія изобиліемъ, горы западно источающъ, спада спорично множащя, деревья сладкими плодами обременяются, житницы нужною человѣкамъ пищею преисполнились; процвѣтали повсюду радости, пишина и дружелюбіе; вражда и зависть сердецъ народа еще не заражали. Тамо зрѣлося единое семейство, радости общежитія взаимно подкрѣпляющее; самъ ихъ Царь служилъ имъ примѣромъ истиннаго благоиравія; окруженный добродѣтельными подданными, старался ихъ превзойти собственными шокмо качествами, кропосію и цѣломудріемъ. Оградилъ ихъ безопасность мудрыми установленіями, предѣлы царства своего вождедѣльнымъ миромъ и дружественнымъ союзомъ съ окрестными народами; отверзъ пути во свое отечество купечествуующимъ мореплавателямъ, основалъ художества, насадилъ науки, и наслаждался безмятежными днями, спавъ Государемъ.

Мудрая собесѣдница его Гармонія, супруга его, дщерь Марса и Афродиты, совѣтами своими и нѣжною любовію бремя царственнаго

Кадмова правленія облегчаетъ. Другъ его Эхїонъ, вѣрный душевныхъ Кадмовыхъ качествъ изобразитель, въ неупоминимыхъ о благѣ отечества поощреніяхъ ему соучаствуетъ. Кадмовы узаконенія были кропки, разумны, слѣдственно были они естественны: онъ почерпнулъ ихъ изъ самыхъ душевныхъ свойствъ его подданныхъ, и сообразилъ съ общимъ благосостояніемъ всего народа. Сердца Фивянъ не могли быть отъ него сокрыты: онъ непосредственно между ими самъ обращается, въ ихъ жилищахъ съ ними бесѣдуетъ, на торжищахъ съ ними возсѣдипѣ, внемлетъ имъ, совѣщаетъ съ ними, отверзаетъ имъ сокровенности своей души, и проникая въ таинственные изгибы душъ ихъ, ими царствовать научается.

Благоденствуютъ народы, когда Царь ихъ другомъ своего народа учинится. Таковъ былъ Кадмъ; и его подданные, нарицая его отцемъ и другомъ, единодушными учинились братьями.

Такъ процвѣтали Фивы подъ сладкимъ и благоразумнымъ правленіемъ Кадмовымъ, и казалось благоденствіе сего новаго царства ненарушимымъ. Но постоянное щастіе мнится быть оплаченнымъ отъ сего земнаго круга; и человѣческій жребій есть, долговременнымъ благомъ не наслаждаться. Самъ Агеноровъ сынъ, сей цѣломудренный Кадмъ, учинился виною гибели